

Ху Хэчу сначала был немного скован, но, взяв кинжал у Гуань Шао, он полностью погрузился в работу. У парня была база, и он обучался быстро. Совсем немного времени понадобилось ему, чтобы начать работать самостоятельно. С его помощью нагрузка на Гуань Шао значительно уменьшилась.

В ходе случайной беседы Гуань Шао выяснил всю подноготную Ху Хэчу. Он учился в университете в соседней провинции Z, но после Великого Кризиса потерял связь с семьей. Увидев, как изменилась окружающая обстановка, он без колебаний отправился домой.

Расстояние от провинции Z до провинции X составляло более 3 000 километров, и нормальный человек выбрал бы машину. Однако этот парень пошел нестандартным путем: он нашел велосипед и начал крутить педали от университета. С плохим чувством направления он ехал месяц и в итоге успешно заблудился.

Пару дней назад, пытаясь ускориться, Ху Хэчу получил тепловой удар, и если бы его не спасли люди из рыболовецкой бригады, он бы уже стал трупом на обочине.

За несколько дней, проведенных в рыбацкой бригаде, он понял реальность. Даже если бы он смог преодолеть более 3 000 километров, неизвестно, живы ли его родители. Вместо того чтобы рисковать жизнью в попытке добраться домой, он решил сначала найти место, где можно осесть, а потом, когда ситуация стабилизируется, вернуться домой.

Ху Хэчу нашел пустой дом в первой бригаде и поселился там. Сегодня утром, услышав, что здесь можно обменять мясо, он пришел с несколькими вещами, которые нашел в пути.

Выслушав рассказ Ху Хэчу, все замолчали, не зная, плакать или смеяться.

После того как Ху Хэчу самостоятельно снял шкуру с одного волка, Чжан Чжоу, держа в руках грязную плоскую корзину из бамбука, пробежал через толпу:

— Босс Цзян, мы пришли!

Человек, которого привел Чжан Чжоу, был его родным старшим братом Чжан Цзяном. Эти братья с самого взросления работали вместе, и за годы у них выработалась отличная слаженность. Без Чжан Цзяна эффективность Чжан Чжоу значительно снижалась.

Братья Чжан поставили грязную корзину рядом с квадратным столом, и инструменты внутри загремели. Каждый выбрал себе нож, затем один потянул тушу волка за передние лапы, а другой — за задние. Одновременно приложив усилия, они разделили волка под большими ножами на несколько частей с хрустом.

Люди, стоящие перед столом, смотрели на темно-красное волчье мясо, и их глаза всё ярче загорались:

— Быстрее! Начинайте раздавать мясо!

Чжан Чжоу крикнул:

— Не торопитесь, скоро начнем раздавать!

Чжан Цзян подхватил:

— Эй~, земляки, стройтесь в очередь! Мяса хватит, будет и жирное, и постное!

Их звонкие крики взвинтили ожидание толпы, и вскоре первый зарегистрированный человек успешно получил свою долю. Это был кусок мяса с ребер, с жиром и постным. Чжан Чжоу проделал отверстие в мясе, привязал веревку, и первый человек, гордо подняв голову, ушел, неся мясо под завистливыми взглядами окружающих.

Энтузиазм толпы был полностью разожжен этим куском мяса с жирком. Их взгляды блуждали по тушам, выискивая самые желанные части.

Хотя волк выглядел большим, после удаления шкуры, внутренностей, головы и костей чистого мяса оставалось меньше, чем у свиньи такого же размера.

Когда первая туша была почти разделана, все взгляды обратились ко второму волку. Увидев, как Гуань Шао ловко отрубает голову и потрошит тушу, кто-то в толпе не выдержал:

— Столько потрохов и голову волка разве не нужны?

— Да, это же такая расточительность!

Внутренности волка выглядели даже объемнее, чем свиные, особенно кишки — толстые и длинные. Между извилистыми кишками виднелись белые жировые прослойки, и у всех присутствующих разгорелись глаза.

Цзян Жун замедлил набор текста. Он действительно думал о внутренностях. Если их хорошо обработать, это вполне неплохое мясо. Но проблема заключалась в обработке. У них не хватало рук, чтобы тратить время на чистку внутренностей. К тому же внутренностями неудобно торговать. Мясо можно нарезать кусками, но кишки же нельзя нарезать кусками, верно?

В этот момент кто-то в толпе гневно закричал:

— Вы что, лезете без очереди!

— Как вы лезете? Идите в конец!

Цзян Жун посмотрел в сторону крика и увидел, что в толпу втиснулись трое мужчин. Лидера он знал — это был Лю Лаосань, известный деревенский повар из второй бригады. За ним шли его сыновья. До Великого Кризиса они обслуживали праздники в радиусе нескольких десятков ли. Будь то свадьба или похороны, их команда всегда могла предложить подходящие блюда в рамках бюджета хозяев.

Увидев этих троих, Цзян Жун уже догадался, что они хотят.

Лю Лаосань, увидев, как братья Чжан заработали волчье мясо своим мастерством, посмотрел на внутренности и головы на земле, и у него возникла мысль. Сейчас он сиял улыбкой:

— Цзян Жун, вам ещё нужны волчьи потроха и голова?

Цзян Жун улыбнулся:

— Конечно, нужны.

На самом деле, внутренности первых двух волков он не взял. Во-первых, с вознёй много, если не почистить как следует, можно лишь распространить зловоние. Во-вторых, он не был уверен, что ели мутировавшие волки. Если бы он увидел что-то лишнее, это могло бы оставить у него психологическую травму.

Но, увидев Лю Лаосаня с сыновьями, он решил, что внутренности можно использовать. Внутренности более тридцати волков при правильном подходе могут пригодиться. Лю Лаосань сам предложил, что как раз избавило Цзян Жуна от хлопот.

В глазах Лю Лаосаня мелькнуло разочарование, он неловко почесал голову:

— О...

Он уже собирался уходить, когда раздался голос Цзян Жуна:

— Однако, если вы сможете обработать внутренности и голову и сварить суп из потрохов, я отдам вам шесть комплектов внутренностей.

Значительная часть веса мутировавших волков приходилась на внутренности, и один комплект потрохов с сердцем, печенью и кишками весил сорок-пятьдесят цзиней. Хотя при приготовлении они сильно теряют в объеме, одного комплекта хватит, чтобы пятерым-шестерым людям сытно поесть несколько раз. Шесть комплектов, если экономить, обеспечат присутствие мяса в каждом приеме пищи на месяц.

Лю Лаосань расцвел, обнажив десны:

— Эй, отлично! — С этими словами он окликнул сыновей. — Быстро тащите вещи из дома, начинаем работу!

Братья Чжан были в отчаянии:

— Эх, как же Лю Лаосань умудрился получить такую выгодную работу? Мы прогадали.

Кто мог лучше них, мясников, справиться с потрохами?

Цзян Жун, услышав это, молча обернулся к братьям. Чжан Чжоу глупо засмеялся:

— Да я пошутил, пошутил.

Нельзя быть слишком жадным, нельзя забирать всё. Главное — качественно выполнить задачу, которую дал Цзян Жун. Если не справиться с главным, потеря мяса — это мелочь, а вот обидеть эспера — это серьезно.

В этот момент Цзян Жун снова услышал голос Жуань Ханьюй:

— Эм, босс Цзян...

Цзян Жун спокойно посмотрел на неё:

— Зови меня просто Цзян Жун.

Жуань Ханьюй робко сказала:

— Я быстро печатаю, могу помочь с регистрацией данных.

Как только она это сказала, окружающие с пониманием посмотрели на Жуань Ханьюй. Кто-то даже повысил голос:

— Видно, в любые времена самый короткий путь — это использовать свою красоту.

После Великого Кризиса красивые девушки часто примыкали к сильным, используя свою внешность, чтобы обеспечить себе стабильную и безопасную жизнь. Это стало обычным делом, и все уже причислили Жуань Ханьюй к тем, кто хочет найти покровителя.

Увидев, что лицо Цзян Жун стало сложным, Жуань Ханьюй покраснела и объяснила:

— Мне не нужно вознаграждение, я просто чувствую, что кошачий наполнитель...

Хотя она потратила немало денег на наполнитель, в нынешнее время он ничего не стоил. Она чувствовала, что Цзян Жун, согласившись обменять его на мясо, потерял много, и, чтобы успокоить совесть, хотела сделать что-то взамен.

Услышав это, Цзян Жун встал:

— Хорошо. Ты знаешь правила?

Жуань Ханьюй быстро обошла стол и села за компьютер. Немного освоившись с клавиатурой, она улыбнулась и кивнула:

— Я смогу.

Цзян Жун встал за спиной Жуань Ханьюй и, убедившись, что она действительно может справиться самостоятельно, повернулся:

— Гуань Шао.

Движения Гуань Шао снова замедлились:

— Да?

Цзян Жун улыбнулся и помахал флягой в руке:

— Пусть они занимаются, а мы пойдем в сторонку отдохнем.

Гуань Шао опустил глаза, скрывая улыбку:

— Хорошо.

*

К восьми вечера температура начала падать, но количество людей в центре досуга не уменьшалось, а росло.

Очередь перед столом извивалась до самой парковки, люди с вещами в руках возбужденно перешептывались. Они то и дело вставали на цыпочки, чтобы заглянуть вперед, надеясь, что до их очереди еще останется мясо. Но если мяса не будет, ничего страшного, в крайнем случае они могут обменять что-то на готовый суп из потрохов.